

Увидев, что Су Е обернулся, Жун Ланьцин провел рукой по горлу и повысил голос:

— Кхе-кхе, в горле немного болит. Наверное, я слишком быстро бежал, кажется, повредил.

Ты что, призраков обмануть пытаешься? Даже призраки не поверят!

Тан Цзюнь закатил глаза. С таким актерским мастерством, конечно, нечего и думать о карьере в кино.

Только он так подумал, как услышал обеспокоенный голос Су Е:

— Тебе правда плохо? Может, сходим в больницу?

Неужели нашелся призрак, который поверил?!

Призрак, заботящийся только о безопасности четырех главных героев, смотрел на Жун Ланьцина.

Тот хмурился, кашлял, и голос его действительно казался немного хриплым.

Наверное, это из-за того, что он слишком быстро бежал.

Его вина, зачем он так торопился? Ведь скоро концерт, и если с голосом что-то случится, что тогда делать?

Наслаждаясь заботливым взглядом Су Е, Жун Ланьцин больше не чувствовал себя ребенком, отбирающим игрушки, и медленно добавил:

— В больницу не нужно, просто немного сухо и чешется.

— Тогда лучше поскорее вернись домой, выпей медовой воды, чтобы успокоить горло. Не задерживайся на улице, это небезопасно, — не раздумывая, сказал Су Е.

Недавно их заметили фанаты, но, к счастью, успели сбежать. Если бы остались на улице, могли бы сфотографировать, или вдруг состояние ухудшилось бы — это было бы плохо.

Как раз горло немного болит, лучше поскорее вернуться домой и отдохнуть, чтобы не повлиять на концерт.

Улыбка Жун Ланьцина застыла.

Он никак не ожидал, что молодой человек скажет именно это.

И самое главное — это было настолько логично, что он даже не нашел, что возразить.

Вот подожди, тот Янь Вэнь устал, и ты ему голову погладил. А у меня горло болит, и ты меня домой отправляешь?!

У меня что, на голове шипы растут, или погладить — это убыточно?

Очевидно, Жун Ланьцин уже полностью забыл о своем прежнем мнении, что гладить голову — это по-детски.

— Я вернусь, а ты? — спросил Жун Ланьцин, украдкой взглянув на Янь Вэня.

Неужели он еще будет гулять с этим человеком?

— Я тоже вернусь, уже довольно поздно, — Су Е взглянул на часы. Было уже за десять.

Если посчитать, учитывая, что сегодня суббота, первый номер, конечно, все еще в лаборатории занимается исследованиями, но точно не вспомнит перекусить, чтобы позаботиться о своем хрупком и перегруженном желудке.

Ему, как заботливому рыцарю, пора отправиться с доставкой еды.

Жун Ланьцин снова успокоился. Хорошо, что он не останется с тем человеком.

— Тогда ладно, все возвращаемся.

Он сам не понимал, от чего так защищается, но просто не мог смотреть на этого Янь Вэня без раздражения.

И чем дольше они общались, тем сильнее это раздражение, которое никак не удавалось подавить.

Словно он встретил своего заклятого врага.

Он не хотел, чтобы тот приближался к его фанату, не хотел, чтобы тот появлялся.

Он просто жалел, что вообще увидел этого человека, и каждый раз, вспоминая о нем, испытывал неприятное чувство.

Не подозревая, что Янь Вэнь испытывал то же самое.

Даже сам он чувствовал себя странно, как мог он испытывать такую сильную неприязнь к человеку, которого никогда раньше не видел.

Янь Вэнь всегда был мягким и застенчивым, с чувствительной натурой, и никогда не испытывал злых мыслей.

Самое страшное, что он сделал в жизни, — это попытка самоубийства, но это навредило только ему самому, и даже прыгнул он с заброшенного здания посреди ночи, чтобы никому не помешать.

Только этот Жун Ланьцин.

При первой встрече с ним в голове Янь Вэня даже промелькнула мысль: «Лучше бы он исчез с лица земли».

Такая мрачная и страшная мысль.

Чем ближе он был к нему, тем сильнее ощущал дискомфорт.

Инстинктивно хотел прогнать его.

Даже эмоции стали нестабильными, то радуясь поступкам Су Е, то снова падая в пучину отчаяния.

Из-за этого он делал то, что никогда бы не сделал в обычной жизни.

Притворялся слабым, уязвимым, чтобы Су Е больше обращал на него внимание.

Сложные психологические переживания двух главных героев Су Е не знал. Он просто планировал свои дальнейшие действия, ворча, почему график все такой же плотный, и собирался вернуться в университет.

Первый номер все еще ждет его заботливой доставки еды.

— Ну, я пойду, сегодня было очень весело, — Су Е улыбнулся, помахав Жун Ланьцину и Тан Цзюню. — До свидания.

Затем он посмотрел на Янь Вэня:

— Вызови такси, завтра утром увидимся.

Янь Вэнь послушно кивнул:

— Хорошо.

— Подожди! — Жун Ланьцин схватил Су Е за руку, с недоумением в глазах. — Ты завтра еще с ним встретишься?

Су Е удивился, не понимая, почему такая реакция:

— Да, да.

[Хозяин, хозяин, я знаю причину!] — вдруг закричала Система, полная возбуждения.

— Какая причина?

[Ты помнишь, когда мы были дома у третьего номера, он повесил картину четвертого, ту, что была продана на аукционе за огромную сумму, «Незаходящая заря»!]

[Третий номер, наверное, узнал четвертого, и теперь, возможно, хочет получить автограф любимого художника, но стесняется сказать. Ты же видишь, как он постоянно украдкой смотрит на четвертого.]

Система говорила с уверенностью, и даже Су Е начал сомневаться.

Он украдкой взглянул на Жун Ланьцину и как раз заметил, как тот тайком смотрит на Янь Вэня.

Взгляд был довольно горячим.

Неужели правда хочет автограф?

Хотя люди, не интересующиеся живописью, могут не знать имени Янь Вэня, но раз Жун Ланьцин купил его картину, значит, он знает о нем.

Наверное, он узнал Янь Вэня еще во время представления, поэтому и смотрел на него так часто.

Ведь он гордый и стеснительный братишка, не может прямо сказать.

Не зря сегодня вечером он казался не таким, как обычно.

Значит, пришло время ему, заботливому старшему брату, вмешаться.

Просто автограф, пустяки.

— Подожди минутку, мне нужно кое-что сказать, — Су Е улыбнулся, затем отвел Янь Вэня в угол, подальше от Жун Ланьцина и Тан Цзюня.

Они шептались о чем-то.

Янь Вэнь открыл рот, казалось, удивлен, и невольно оглянулся на Жун Ланьцина.

Затем взял ручку и бумагу, которые Су Е достал, и что-то написал.

— Спасибо, — Су Е улыбнулся. — Отдохни пораньше, я зайду за тобой завтра в восемь утра, будь осторожен.

Янь Вэнь молча кивнул, все еще держа ручку Су Е.

Видимо, Су Е не заметил, и Янь Вэнь сжал пальцы, осторожно спрятав ручку в карман.

Его губы слегка сжались, с легким напряжением и скрытой радостью.

Янь Вэнь вернулся в семью, но в последнее время, готовясь к соревнованиям, все время спал в мастерской.

Мастерская была довольно большой, кроме основного пространства для рисования, там были спальня, ванная и все необходимое, так что он не чувствовал дискомфорта.

Янь Вэнь стеснялся постоянно просить Су Е приходить к нему, не хотел, чтобы тот бегал туда-сюда.

Но Су Е, думая о застенчивости этого бедняги, не доверял его способности заботиться о себе.

Мальчик один на улице — это опасно, родители не могут быть спокойны, так что лучше он сам будет его навещать.

Увидев, как Янь Вэнь сел в такси, Су Е наконец обернулся.

Прямо перед ним стояли Жун Ланьцин и Тан Цзюнь с немым взглядом.

— Он твой брат? — спросил Жун Ланьцин.

— Нет.

— Он несовершеннолетний?

Су Е моргнул:

— Он на год старше меня.

Жун Ланьцин удивился еще больше:

— Тогда почему ты так беспокоишься о нем?

Взрослый мужчина, разве он может потеряться?

— Не факт, — покачал головой Су Е. — Янь Вэнь такой милый и послушный, вдруг наткнется на плохих людей? Лучше перестраховаться.

...

С его длинной челкой и растрепанными волосами, как ты вообще видишь, что он милый?

Кстати, он, кажется, даже выше тебя.

— Ладно, хватит об этом, — Су Е улыбнулся и потянул Жун Ланьцина. — У меня есть кое-что для тебя.

Тан Цзюнь просто смотрел, как они отходят в сторону, чтобы поговорить наедине.

Он чувствовал себя так, словно весь мир его игнорирует.

— Черт, вы болтайте, я пойду, завтра работа.

Его частная клиника обычно открыта и по выходным.

Жун Ланьцин помахал рукой, даже не обернувшись.

Тан Цзюнь усмехнулся, злобно показав дружеский жест, и ушел.

— Что это? — Жун Ланьцин смотрел на листок бумаги, который ему протянул Су Е, в полном недоумении.

На нем было написано «Янь Вэнь», и это вызывало раздражение.

<http://bllate.org/book/16234/1458721>